

Сиякина Диана
Siyakina Diana

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Михайлов А.В.
Supervisor: Ph.D., docent Mikhailov A.V.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант 1 курса
Kazan (Volga region) federal university, 1 year postgraduate student*

**Спортивные отношения как предмет правового регулирования:
историко-теоретический анализ**
Sports relations as a subject of legal regulation: historical and theoretical analysis

The article explores one of poorly researched theory of state origin – sports theory. Sports relations have long history of evolution, so as the most famous sport event – Olympics. The topic analyzes suggestions of Spanish philosopher Jose Ortega y Gasset and gives some interpretation based on history and modern view on the sports issue.

Key words: sports, Olympic games, theory, history of sport, sports relation, legal regulation

Спорт является древнейшей формой физической активности людей. Истоки этого феноменального явления уходят вглубь веков, а современная картина мира демонстрирует устойчивые тенденции роста интереса к занятиям массовым и профессиональным спортом. В связи с этим логично было бы проследить развитие этого незаурядного социального института. Наиболее наглядно процесс зарождения и эволюции спорта показывает исторический анализ, а особенно – теория спортивного происхождения государства.

Сформулированная в 50-е годы XX века испанским философом Хосе Ортега-и-Гассетом спортивная теория происхождения государства является одной из самых малоизученных в отечественной науке. Тем не менее, эта неординарная концепция позволяет иначе взглянуть на генезис спорта как одной из древнейших форм активности людей, и, следовательно, как предмета правового регулирования.

Ортега-и-Гассет сравнивает две фундаментальные человеческие активности – спорт и труд. Обозначая критерии дифференциации этих явлений, автор сравнивает спорт с подсознанием, говоря, что он является «первичной деятельностью, стихийной, непреднамеренной», а труд, в свою очередь, с сознанием – «вторичная жизнедеятельность, ответ на насущные запросы». Основные двигатели истории человечества – возраст и пол. Первобытные племена имели три «возрастных» класса: зрелые мужчины, молодые люди и старики. Семья же в таком обществе отсутствовала вовсе. Юношеский класс, а отнюдь не класс зрелых, властвовал и выносил решения. Мальчишеские объединения, жаждущие поступков, начинают поклоняться потусторонним силам, совершать церемонии и ритуалы. Их сборища требовали надежного убежища – так появляются первые строения. Эти строения позднее получают название «дома холостяков», где юноши готовились к войне, отправляли обряды, там развивался религиозный и спортивный аскетизм (точный перевод слова «аскетизм» – «физическое упражнение») ²⁵⁶.

Главным мотивом объединения и возвышения юношеского класса стало желание недоступного и загадочного – женщин из других орд. Это предположение находит подтверждение в знаменитом похищении сабинянок, в результате которого произошло объединение римлян и сабинян в единое государство. Подводя под общий знаменатель главные выводы теории, можно сказать, что юношеские объединения дали начало экзогамии (браки с женщинами чужой крови), войне, спортивной закалке и праздникам. Главный свой тезис Ортега формулирует так: «Юношеские объединения больше напоминают спортивный клуб, нежели парламент или другой бюрократический аппарат. Именно это я имел в виду, когда заявил, что у истоков государственности стоит спорт». Философ, таким образом, усматривает развитие

²⁵⁶ Ортега-и-Гассет Х. Спортивное происхождение государства // Философская и социологическая мысль. - №6. - 1990. - с.40-51.

спортивного духа в социально-психологической стадии «подросткового коллективизма». Человек в таком объединении живет как бы внутри команды, типа футбольной²⁵⁷. Спорт же – это своего рода ежедневное преодоление, добровольное истязание. Более того, сама жизнь – своего рода задача, и построение жизни в рамках разрешения этой задачи означает, что «жизнь и есть спорт»²⁵⁸.

Голландский исследователь Й. Хёйзинга в своих трудах также затрагивает тему спорта²⁵⁹. По его словам, в первоначальных фазах культурного развития значительная часть общественной жизни совершалась в игровой форме – в специальном месте (чаще всего священном), по установленным правилам и при всеобщей вовлеченности в процесс. Однако для античного общества игра – скорее форма религиозных и обрядовых действий, демонстрация военного и физического превосходства. В этих играх еще не было установленных правил, четкой регламентации, поэтому едва ли их можно уподоблять современному спорту и, тем более, считать основанием возникновения государства.

Разумеется, приведенные положения небесспорны. Так, например, Т.В. Кашанина считает, что спортивная теория не объясняет процесс происхождения государства в глобальном масштабе²⁶⁰. На наш взгляд, теория, действительно, не лишена изъянов. Однако нельзя воспринимать эту концепцию буквально. Спорт Ортеги и спорт в современном понимании – несколько отличные вещи. Спорт для философа – это своего рода тайна и порыв, неизведенное, манящее, влекущее. Это основа зарождающейся конкуренции и воинственности, это способ демонстрации своего превосходства, в первую очередь – физического. Ритуальные танцы, предбоевые посвящения и другие физические действия производились для сплочения коллектива, являлись показателем избранности, мощи представителей данной орды.

В исследованиях Ортега-и-Гассет приводит в обоснование своей теории самое знаменитое спортивное событие античности и современности – Олимпийские Игры. Исторически установлено, что в Древней Греции шла межплеменная борьба за лучшие земли и получение военных трофеев, именно поэтому для враждующих было важно находиться в оптимальной физической форме²⁶¹.

Юридически Олимпийские игры были впервые установлены письменным договором в области спорта, который в VII в. до н.э. заключили законодатель Спарты Ликург, правитель элейцев Ифит, а также властитель города Писа Клеосфен. Договор был заключен именно между правителями данных государств, так как ранее для соглашений подобного рода была характерна персонификация, а именно заключение договоров от имени вождей и правителей, хотя в действительности речь шла о межплеменных и межгосударственных связях²⁶². Текст Договора состоял из следующих слов, написанных на бронзовом диске: «Священный месяц Олимпийского празднества». Принятый в 884 году до н.э. Договор стал первым в истории документом межгосударственного сотрудничества в сфере спорта.

Показательно, что Олимпийские игры зародились именно как международный турнир, а в основе правового регулирования организации такого соревнования лежало межгосударственное соглашение. В результате римских завоеваний Олимпийские игры прекратили свое существование после принятия в 393 г. до н.э. закона Феодосия. Таким образом, можно сказать, что правовое регулирование спорта началось с международного договора между суверенными городами-государствами, а закончилось односторонним нормативным актом римского императора.

²⁵⁷ Михайлов В.В. Спорт в мире культуры // Юбилейн. сборник научных трудов молодых ученых и студентов РГАФК. – М., 1998. С.111-114.

²⁵⁸ Ортега-и-Гассет Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни // Философские науки. – №12. – 1991. – С. 137-152.

²⁵⁹ Хёйзинга Й. Человек играющий. – СПб: Издательство Ивана Лимбаха. – 2011. – 416 с.

²⁶⁰ Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. – М: Высшая школа. – 2004. – 325 с.

²⁶¹ Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта: Перевод с венгерского. Под общей редакцией В.В. Столбова. — М.: Радуга, 1982. — С.11.

²⁶² Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Учебно-практическое пособие / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер. – т 2006. – С.84.